

«СЕЙСМИКА»

Можно ли установить минимальные временные сроки, в течение которых в жизни слова обнаруживалось бы определенное развитие?

Интересные выводы позволяет сделать анализ употребления в языке публицистики последнего времени терминов с корнем **сейсм-**: **сейсмичность**, **сейсмический** и некоторых других. Материал газет показывает, что за очень короткий, с точки зрения жизни слова, срок — немногим более трех месяцев — совершенно отчетливо обозначился процесс выхода этих терминов из рамок узкого специального языка и началось активное взаимодействие их с языком литературным (точнее — с одним из жанров литературного языка).

Как научные термины **сейсмический** и **сейсмичность** имеют соответственно значения: 'связанный с явлениями землетрясения' и 'подверженность землетрясениям'. В язык газеты они активно входят с первыми сообщениями о начавшемся 26 апреля 1966 г. землетрясении в Ташкенте. Газеты используют с целью информации именно данные термины, так как в общеупотребительном литературном языке нет для них лексических эквивалентов: «Здесь в кратчайший срок будут созданы дополнительно один-два мощных домостроительных комбината, спонсных быстро и качественно вести застройку города с учетом высокой сейсмичности его территорий» («Известия», 28 апреля 1966); «Уже в этом году таджикские и туркменские строители выполняют обязательства, используя свой опыт сооружения сейсмически устойчивых зданий»

(«Известия», 9 июля 1966); «При разработке проектов застройки центра узбекской столицы зодчие учитывали особые сейсмические условия этой территории» («Неделя», 17—23 июля 1966).

Данные термины появлялись в языке газеты и раньше, до событий в Ташкенте, но при этом они не выходили из сферы специального употребления, использовались в определенном жанре — в научно-популярных сообщениях, например: «Однако такие характеристики Луны, как химический и минералогический состав поверхности, структуры лунных недр, сейсмичность Луны носят характер гипотез» («Красная звезда», 11 февраля 1966).

Землетрясение в Ташкенте стало событием, приковавшим общее внимание. Публикации о Ташкенте приобретают особую значимость. Актуальность самой проблематики столь велика, что все то специфическое, что как-то отражает происходящее, вызывает к себе острый интерес. Именно в таком положении оказались термины с корнем **сейсм-**.

Кроме того, и это очень существенно, публикации о Ташкенте не представляют научно-популярного изложения определенной темы. Это обычное газетное сообщение, очерк, повествование о жизни города, переживающего исключительное событие. Термины **сейсмический**, **сейсмичность** и некоторые другие вышли из узко специальной сферы и были помещены в одном ряду со словами-нетерминами литературного языка в текстах неспециальных. См. примеры, приведенные выше, а также: «В одну из последних ночей старый

каркасный домик, где приходилось бывать в гостях у друзей, вдруг стал подпрыгивать, издавая глухие звуки, а по городу пронесся гул, будто гигантский железнодорожный состав резко сдвинулся с места и защелкали вагоны-позвонки, выстукивая заморающую вдали дробь. Все выскочили на улицы, во дворы. Утром мы узнали силу сейсмического удара — семь баллов. Не шуточный толчок!» («Известия», 16 мая 1966 г.); «Месяц молчала земля, едва-едва прощупывался сейсмический пульс планеты. А в ночь перед отъездом Сидорова и Стороженко ударило. С тех пор бьет, бьет...» («Вечерняя Москва», 27 мая 1966).

О начавшемся выходе терминов с корнем **сейсм-** за границы терминологической системы свидетельствует появление переносных значений у названных терминов, употребляемых в широком, неспециальном контексте. Например: «Васик предлагает тост: „Чтобы больше Ташкент не трясло!“ Несерьезный тост. Не сейсмический. Можно понять Васика, но тост нужен другой: — За девятибалльный Ташкент!»; «Я догадываюсь: толкнуло. Уже не спит весь наш сейсмический садик, полураздетые люди бегут к приборам. О чем-то на ходу переговариваются. Но все разговоры тонут в истошном собачьем лае» (Ю. Зерчанинов, Четыреста шестьдесят первый толчок, «Юность», 1966, № 7).

Взаимодействие терминов с корнем **сейсм-** со словами общелитературного языка обнаруживается, кроме того, в появлении в языке газеты ряда новообразований. Так возникло сложное прилагательное **сейсмоопасный** (по типу: огнеопасный, газоопасный). «Районы, прилегающие к каналу Бозсу, наиболее сейсмоопасные, решено не застраивать. Здесь согласно генеральному плану создается

зеленая зона» («Известия», 20 июня 1966). Ср. употребление синонимичного сочетания: «Где же строят? Сейчас строят спутник Сергели, застраивают район Чиланзара — там, где безопасно. В сейсмически опасном районе пока не строят» («Известия», 20 июня 1966).

Другое новообразование — **сейсмика**. В литературном языке продуктивным является суффикс **-ик(а)**, который присоединяется к заимствованным основам; образования по данной модели обозначают определенные научные направления, отрасли науки, искусства, отвлеченные понятия (Ср. механика, техника, керамика, полемика, экономика, ботаника, героика, эпика, проблематика, тематика, систематика, автоматика, статика, синтетика, эстетика, эротика, юмористика, этика).

Эти слова существуют параллельно с однокоренными образованиями на **-ический** (символический — символика, динамический — динамика, синонимический — синонимика, акробатический — акробатика, софистический — софистика, механический — механика, тематический — тематика).

Слово **сейсмический**, начав употребляться в литературном языке, оказалось в ряду образований на **-ический**, соотносимых с однокоренными образованиями на **-ика**. Таким образом, в словообразовательной системе, в которой сформировалось строгое соотношение образований на **-ический** и **-ика**, обозначилась пустая клеточка — отсутствие однокоренного образования на **-ика**, которая и оказалась тут же заполненной новообразованием **сейсмика**.

Следует заметить, что слово **сейсмика** появилось несмотря на то, что в специальном языке существует синонимичное **сейсмичность**, которое в языке публицистики анали-

зируемого периода используется довольно широко. В настоящее время в газетах наблюдается параллельное, семантически не разграничиваемое употребление существительных **сейсмичность** и **сейсмика**: «До последнего времени сейсмическая карта утверждала, что Ташкент находится в зоне возможных землетрясений силой до 8 баллов. Теперь по совету ученых такая оценка применена лишь для местности Карасау, территорий, прилегающих к железнодорожному вокзалу и к аэропорту. В основном же по рекомендации Академии наук СССР принят показатель сейсмичности в девять баллов с учетом всех особенностей грунта» («Вечерняя Москва», 26 июля 1966). «Обширен перечень типовых проектов, индивидуальных и экспериментальных проектов, которые должны применяться с будущего года при расчетной сейсмике в девять баллов» («Вечерняя Москва», 26 июня 1966). «Для застройки Чиланзара выбран пока проект пятиэтажного кирпичного дома, какие возводили в Ташкенте и ранее. Он типовой, но с поправкой на сейсмику и климат» («Вечерняя Москва», 7 июля 1966).

Таким образом, на протяжении трех месяцев термины с корнем **сейсм-**, используемые для отражения события, которое стало одним из центральных по вызываемому к себе интересу, вышли за пределы терминологической лексики. Появление переносных употреблений и новых слов с этим корнем свидетельствует о начавшемся взаимодействии

терминов со словами общелитературного языка.

Но укрепятся ли в литературном языке эти новые употребления, войдут ли в него новые слова? Можно предполагать, что если складывающиеся новые употребления будут часто использоваться, а в языковом сознании говорящих появится постоянная необходимость в понятиях, обозначаемых приведенными новообразованиями, то положение их в языке может оказаться прочным, тем более, что в литературном языке отсутствуют семантические эквиваленты терминам с корнем **сейсм-**.

Но может случиться, что с завершением самого землетрясения, заглохнет интерес к «сейсмической» проблематике, термины с корнем **сейсм-** «возвратятся» в свою область и опять станут лишь элементами специальной лексики. Предшествующая история показывает, что «отношение людей к землетрясениям — несомненно, одним из наиболее грозных явлений природы, — довольно своеобразно. Землетрясения привлекают внимание широкого круга людей только после крупных катастроф, подобных токийскому землетрясению 1923 г. или чилийскому 1959 г. С течением времени интерес к ним остается только у сейсмологов» (Академик М. Садовский, Возможно ли предсказание? «Неделя», 24—30 июля, 1966).

Г. И. МИСЬКЕВИЧ,
научный сотрудник
Института русского языка АН СССР